

Шальк и Копф против Австрии
[Schalk and Kopf v. Austria] (№ 30141/04)
Постановление от 24 июня 2010 г.
[вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2002 году заявители, однополая пара, просили разрешения компетентных органов на заключение брака. Согласно национальному законодательству брак может быть заключен только между лицами различных полов, и требование заявителей было в конце концов отклонено. По жалобе в порядке конституционного судопроизводства Конституционный суд установил, что ни австрийская Конституция, ни Европейская конвенция не требуют, чтобы понятие брака, рассчитанного на возможность рождения детей, расширялось за счет отношений иного рода, и что защита однополых отношений в Конвенции не порождает обязательства изменения закона о браке. 1 января 2010 г. в Австрии вступил в силу закон о зарегистрированном партнерстве, направленный на обеспечение однополым парам формального механизма признания и создания правовых последствий для их отношений. Хотя закон предоставил зарегистрированным партнерам многие права и обязанности супругов, некоторые различия сохранились, в частности, зарегистрированные партнеры не могли пройти процедуру искусственного осеменения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 12 Конвенции. Европейский Суд, прежде всего, рассмотрел во-

прос о том, могли ли права на вступление в брак, которыми обладали «мужчины и женщины» в соответствии с Конвенцией, быть применимы к ситуации заявителей. Даже притом, что только шесть государств – участников Совета Европы допускают однополые браки, положение Хартии об основных правах Европейского союза, предусматривающее право на вступление в брак, не содержит упоминания о мужчинах и женщинах, что позволяет сделать вывод о том, что право на вступление в брак не должно быть при всех обстоятельствах ограничено браком двух лиц разных полов. Следовательно, нельзя заключить, что статья 12 Конвенции не применима к жалобе заявителей. В то же время Хартия относит вопрос о разрешении или запрещении однополых браков к регулированию национальным законодательством государств-участников. Европейский Суд подчеркнул, что национальные власти находятся в лучшем положении для оценки и реагирования на потребности общества в этой сфере с учетом того, что брак имеет укоренившееся социальное и культурное содержание, которое различается в разных странах. Таким образом, статья 12 Конвенции не обязывает государство-ответчика разрешать однополым парам вступление в брак.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 12 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. С учетом быстрого развития отношения общественности Европы к однополым парам за последнее десятилетие была бы искусственной позиция Европейского Суда о том, что такие пары не могут пользоваться правом на «семейную жизнь». Следовательно, можно заключить, что отношения заявителей, сожительствующих в качестве однополых пары в стабильном партнерстве, охватываются понятием «семейной жизни», как и отношения разнополой пары в такой ситуации. Европейский Суд неоднократно указывал, что различное обращение, основанное на сексуальной ориентации, требует особенно серьезных мотивов, приведенных в качестве его оправдания. Следует исходить из того, что однополые пары, так же как и разнополые, могут вступать в стабильные отношения; следовательно, они находятся в относительно аналогичном положении, что касается необходимости правового признания их отношений. Однако, поскольку Конвенция требует восприятия в целом, с учетом вывода о том, что статья 12 Конвенции не обязывает государства разрешать однополым парам

вступление в брак, Европейский Суд не может разделить мнение заявителей о том, что такое обязательство может вытекать из статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Остается исследовать вопрос о том, должно ли было государство предоставить заявителям альтернативные средства правового признания их партнерства до 2010 года. Несмотря на растущую тенденцию правового признания однополых партнерств, эта сфера по-прежнему остается сферой развития прав в отсутствие общего консенсуса, в которой государства располагают определенным усмотрением относительно времени введения изменений законодательства. Австрийское законодательство отражает эту эволюцию, хотя и не находится в ее авангарде, но местный законодатель не может быть подвергнут критике за то, что закон о зарегистрированных партнерствах не был введен ранее. Наконец, тот факт, что закон о зарегистрированных партнерствах сохранил некоторые существенные отличия от брака в отношении родительских прав, соответствует тенденции, отмечаемой в других государствах-участниках, принявших аналогичное законодательство. Кроме того, поскольку заявители не утверждают, что были непосредственно затронуты такими ограничениями в отношении родительских прав, Европейский Суд не усматривает необходимости в подробном рассмотрении каждого такого отличия, поскольку они выходят за пределы настоящего дела.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).